

Призы
г. Владимир

15 MAR 1983

2207

«НЕ ПРАВДА, ДРУГ НЕ УМИРАЕТ...»

В экспозиции «Владимир советский» Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника открыта выставка «Константин Михайлович Симонов. Сто фотографий Евгения Халдея».

Заслуженный работник культуры РСФСР, фотокорреспондент газеты «Советская культура» Евгений Ананьевич Халдей представляет посетителям сто остановленных мгновений из жизни замечательного советского писателя, чье творчество дорого нам своей жизненной достоверностью, чуткостью ко всему, чем жил народ.

Экспозицию открывают снимки военных лет. Как могут они встревожить память ветерана, как много они могут рассказать «юноше, облумывающему жуть»!

Мурманское направление.

Здесь впервые встретились два военных корреспондента — Константин Симонов и Евгений Халдей. Именно с этого сурового 1941-го года началась их большая дружба. Военные дороги разводили их по разным фронтам и вновь неожиданно соединяли. И после каждой встречи оставались фотоснимки. Вот Симонов и фотокорреспондент Павел Троицкий на Смоленском направлении, Симонов с другом поэтом А. Сурковым, которому посвятил он свое ставшее знаменитым «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...». И здесь же, рядом,

командир полка С. Ф. Кутепов, ставший впоследствии прообразом генерала Серпилина в романе Симонова «Живые и мертвые»...

Автор выставки сопровождает фотографии военной поры стихами Симонова. Ведь фронтовая лирика стала сердцевинной творчества поэта. Фронт и тыл ждали его стихов, и Константин Михайлович оправдывал эти ожидания. Его «Жди меня» — этот призыв к верности и заклинание любви сразу же завоевало сердца солдат.

... Остались позади огненные версты войны. Один из последних снимков той поры — Симонов с группой товарищей в Берлине у порога рейхсканцелярии. Впереди мирная жизнь. В течение многих лет Константин Симонов и Евгений Халдей работают корреспондентами «Правды». Были поездки в разные уголки страны. Результаты их — многочисленные очерки и, конечно, снимки. Мы видим Симонова выступающим перед жителями Магадана, беседующим с оленеводами Чукотки, с жителями горного края Грузии — Сванетии.

Его интересовали дела и свершения народа, их чаяния и стремления. Но была тема, которая не оставляла его творчество на протяжении всей жизни. Он сам неоднократно признавался, что «когда непогода забыть не дает о войне, зима сорок первого года, как совесть, заходит ко мне». Автор выставки дает это нам понять, почувствовать. Как бы ненароком среди фотографий 60-х годов встречается снимок военной поры.

Рассказывая средством фотографии о своем дорогом друге, Евгений Ананьевич открывает перед нами не только писателя-гражданина, но и просто человека. Мы видим Симонова в минуты отдыха в кругу родных и друзей. На многих фотографиях он с младшей дочерью Сашей, или Санькой, как звали ее в семье. Трогательная дружба уже немолодого седовласого человека и юной девушки с доверчивыми и еще по-детски изумленными глазами не оставляет равнодушным. На этих снимках дочь счастлива, она еще не догадывается, что отцу остается немного времени, что болезнь тайно вер-

Константин Симонов

СОВЕТСКИЙ ФОНД МИРА

«СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА»

Константин Михайлович
СИМОНОВ

СТО ФОТОГРАФИЙ
Евгения Халдея

шит свое страшное дело... И такой тревогой, надвигающимся горем веет от последней фотографии, на которой Симонов прощается с дочерью перед уходом в больницу.

— Это был очень трудолюбивый, красивый, порядочный человек, — вспоминает о друге Евгений Ананьевич Халдей. — Он ненавидел черную зависть. Сам в любой момент мог прийти всякому на помощь. Как тянулись к нему люди! И сам он у народа черпал все человеческое. Я до сих пор не могу смириться с мыслью, что нет с нами этого прекрасного большого человека.

Константин Симонов в одном из стихотворений писал: «Неправда, друг не умирает, лишь рядом быть перестает...» Эти строки Е. Халдей в полной мере может адресовать к самому поэту.

Их сдружила война. Военная тема стала их судьбой, их долгом перед живыми и мертвыми.

Он жил в своих героях, он остался с ними. Там, под Могилевом, на Буйническом поле, где бесстрашно сражались в суровом 41-м году бойцы 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии, где погиб полковник С. Ф. Кутепов (его Серпилин), как погиб почти весь его полк, завещал Константин Симонов развезть свой прах, чтобы символически соединиться со своими героями.

— Я счастлив, что был его другом, что могу показать сто остановленных мгновений из жизни большой души человека, — сказал Е. Халдей.

Эти остановленные мгновения как нельзя лучше рассказыва-

ют нам о писателе. Выставка экспонировалась во многих городах страны — Мурманске, Волгограде, Перми, Симферополе, Львове — и везде вызвала неизменный интерес.

Есть у Евгения Ананьевича и другие, не менее интересные выставки фотографий: «От Мурманска до Берлина», вмещающая около трехсот фотографий военной поры, и выставка о Нюрнбергском процессе, смонтированная со всеми подробностями. Они всегда пользуются успехом. Ведь память народная жива вечно. Евгений Ананьевич рассказывал, что в Донецке, где показывалась его выставка «От Мурманска до Берлина», он часто видел одну и ту же пожилую женщину, по виду крестьянку. Она внимательно разглядывала снимки и при этом всегда плакала. Когда Евгений Ананьевич поинтересовался, почему она часто приходит и плачет, ответ потряс его: «Может, своих сынов побачу», — просто ответила женщина.

— Как дорогую реликвию ужоу я с каждой выставки книгу отзывов, — говорит фотомастер.

Думается, что и книга отзывов из Владимира станет одной из таких реликвий, если есть в ней слова: «... мы как будто услышали и увидели Константина Михайловича Симонова, и у нас стало спокойно на душе. Есть, жив такой прекрасный и благородный человек! Спасибо Вам за любовь и дружбу к нему».

3. КАШТАНОВА.

***

НА СНИМКАХ: заглавная фотография: К. М. Симонов и А. Т. Твардовский в Сухуми.